

Владимир Капаев

Деревня моя – ИВАНОВКА

Владимир Капаев

Село наше значит - Ивановка

<https://litres.ru/73555386>

SelfPub; 2026

Аннотация

В этом трогательном очерке, автор рассказывает о своей малой родине — деревне Ивановка. Он с теплотой и ностальгией описывает послевоенное деревенское детство: тяжёлый путь в школу, суровые зимы, мудрую учительницу, весёлые праздники и трудолюбивых людей.

Особое место в повествовании занимает история процветания колхоза под руководством талантливого управленца Владимира Кудрявцева, благодаря которому в глубинке была создана почти городская инфраструктура. Однако основная мысль текста — трагическая. Автор с горечью констатирует запустение родных мест: деревни вымирают, молодёжь уезжает, а дома и школа приходят в упадок.

Это боль души за судьбу деревни. Автор размышляет о причинах её угасания и предлагает пути решения проблемы — возвращение компетентных руководителей и создание реальных условий для жизни молодёжи на селе. Память о родной земле, по мнению автора, — это то последнее, что остаётся в сердце, когда сама деревня уже исчезает с лица земли.

Владимир Капаев

Село наше значит

- Ивановка

Село, значит, наше – Ивановка

«А годы летят, наши годы, как птицы» – поётся в известной песне. Кажется, совсем недавно мы, соседские мальчишки, бегали в школу, часами загорали и купались на речке, а вечерами до поздней ночи играли в волейбол, оглашая своими криками всю деревенскую округу. Немного повзрослев, на первой зорьке вместе с отцом шли на сенокос, ёжась от холодной росы и утреннего сизого тумана. Как это было давно. Столько лет прошло, а детство помнится так ясно, словно оно закончилось только вчера.

Бороньковская средняя школа находилась от нашей Ивановки в трёх километрах. Для нас, местных шалопаев, это расстояние даже за путь не считалось. А вот ребятам из других деревень приходилось топать по десять километров. Школа была настолько переполнена, что учились в две смены. Шутка ли: в каждой семье росло по шесть-восемь детей, все погодки. Зимы в то время были суровые и снежные. Порой заметёт так, что из снега торчат только трубы от печек. Родители не могли открыть дверь на улицу. А мы шли в шко-

лу, шагая по колено в снегу, друг за другом, цепочкой, наступая ровно в след идущего впереди. Такое было стремление к учёбе, что нас не останавливали ни снежные бури, ни метели с трескучими морозами.

И что удивительно, никто из нас тогда не болел. Лишь изредка кого-то одолевала ангина. Одевались мы все практически одинаково: шапка-ушанка, вязанные рукавицы, валенки да овечья дублёнка до пят, чтобы колени не мёрзли. Из-за обилия снега весна всегда была бурной. Речка, которую мы пересекали по пути в школу, была неширокая, но в паводки разливалась так, что бурлящие воды сносили все мосты.

В нашей деревне жила учительница русского языка и литературы, педагог от Бога, – Екатерина Егоровна Борисенко. Несмотря на то, что она была членом партии, заслуженным педагогом и имела Орден Красного Знамени, женщина оставалась простой и при этом высоко интеллигентной. Помню, как весной она ходила в лакированных резиновых сапожках. Если речку перейти было невозможно, она поворачивалась к нам, собравшимся ученикам (а нас было человек сорок из разных деревень), и объявляла весенние каникулы. Старшеклассники сдерживали эмоции, а мы, младшая школьота, размахивая сумками, вприпрыжку бежали домой. В тот же день директор школы Ольга Ривоненко официально объявляла каникулы для всех.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.